

я способными объяснить все «pro» и «contra» его положения. Всего лучше ему отправиться въ министерство иностранныхъ дѣлъ и повидаться съ моимъ дядей. Гдѣ онъ теперь?

— Пошелъ въ почтамтъ. Мы пріѣхали домой около полудня и онъ тотчасъ отправился. Вчера мы уже поздно вечеромъ пріѣхали въ Фолькстонъ, онъ предложилъ мнѣ тамъ переночевать.

— Онъ продолжаетъ подписываться старымъ именемъ? — спросилъ Гэмпстедъ.

— О, да. Мнѣ кажется, онъ не согласится отъ него отказаться.

— Ни отъ департамента?

— Ни отъ департамента. Чѣмъ же ему больше жить, говорить онъ.

— Отецъ мой могъ бы что-нибудь сдѣлать. — Мистрисъ Роденъ покачала головой. — Сестра будетъ имѣть средства, хотя, вѣроятно, недостаточныхъ для ихъ потребностей.

— Онъ никогда не согласился бы жить, сложа руки, на ея деньги, милордъ! Право, мнѣ кажется, я вправѣ утверждать, что онъ окончательно рѣшился отказаться отъ титула, какъ отъ пустого бремени. Вы, можетъ быть, замѣтили, что убѣдить его не легко.

— Самый упрямый человѣкъ, какого я когда-либо встрѣчалъ въ жизни, — сказалъ Гэмпстедъ, смеясь.

— Онъ и сестру мою заставилъ смотрѣть на дѣло его глазами.

Тутъ онъ неожиданно повернулся къ Маріонъ и спросилъ:

— Что жъ, уходить мнѣ теперь?

Въ присутствіи мистрисъ Роденъ она не пожелала вдаваться ни въ какія объясненія, а потому просто отвѣтила:

— Если вамъ угодно, милордъ.

— Не хочу я быть «милордомъ». Вонъ Роденъ, настоящій герцогъ, предки которого были герцогами задолго до временъ Ноя; ему позволяется называться какъ ему угодно, а меня и не спрашиваютъ, даже лучшіе и самые близкіе друзья. Тѣмъ не менѣе, я повинуюсь и если не пріѣду ни сегодня, ни завтра, то напишу вамъ самое милое письмо, какое только стүмѣю.

— Не дѣлайте этого, — слабо, чуть слышно, сказала она.

— А я сдѣлаю, — сказалъ онъ. — Не знаю, не придется ли мнѣ ѿѣхать въ Траффордъ; если «да», то вы получите письмо. Сознаю я, мистрисъ Роденъ, свою полнѣйшую неспособность написать приличное billet-doux. «Дорогая Маріонъ, я вашъ, а вы моя. Остаюсь вѣчно вашъ». Дальше этого я идти не умѣю. Когда человѣкъ женатъ и можетъ писать о дѣтяхъ, о хозяйстве,